

Один про всех

ФОТОГРАФИИ ЕДЫГЕ НИЯЗОВА В «Д 137»

помнит СТАНИСЛАВ САВИЦКИЙ

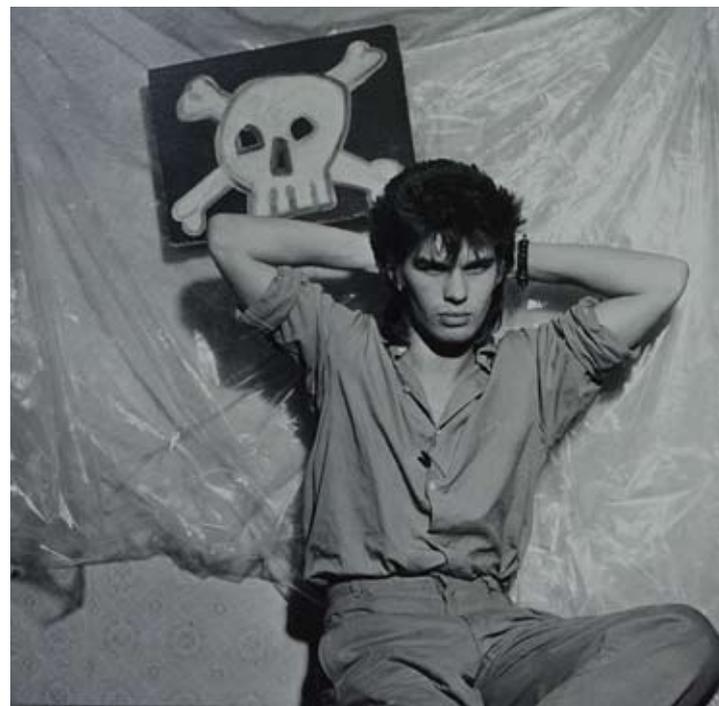
Группа «Кино», 1985

ЭТА ВЫСТАВКА — следствие приятного недоразумения. Серия снимков, выполненных Едыге Ниязовым в Ленинграде в 1980-е — начале 1990-х, совсем для него не характерна. Ниязова знают прежде всего как пейзажиста и портретиста, а это собрание похоже на отрывки репортажа про блеск и нищету ленинградского андеграунда. Притом что Ниязов и тогда жил, и сейчас живет в далеком Павлодаре; в нашем городе он хотя и бывал, но едва ли чаще, чем в Москве. К экспериментальному искусству и арт-бунтарству фотограф остается равнодушен. Его кумиры — вовсе не авангардисты Ман Рей или Александр Родченко, а классики фотографии Йозеф Судек и Эдвард Уэстон. Ниязов запечатлел атмосферу нонконформистского сообщества Ленинграда с непосредственностью и отчетливостью, на которые способен именно посторонний.

Судя по всему, это вышло «чисто случайно», как пел с мрачным кокетством один из главных героев фотоэпопеи Ниязова Виктор Цой. В Ленинграде учились племянники казахского фотографа Вадим и Александр Овчинниковы. Ниязов приезжал их навещать и ненароком попал в эпицентр местной художественной тусовки перестроечных лет. Племянники вели насыщенную жизнь: выставки в до-

мах культуры, концерты в котельных, киносъемки на разрушающихся заводах и азартный обмен самиздатскими текстами. Вадим Овчинников входил в группу «Новые художники», дружившую с «Новыми композиторами». И о тех и о других без устали писали «Новые критики». Концерты «Кино» и «Поп-механики», в которых принимали участие и «Новые композиторы», и «Новые художники», проходили с аншлагом, притом что единственной рекламой нередко была нарисованная акварелью афишка, вывешенная чуть ли не накануне выступления у двери ДК где-нибудь за «Нарвской». Рядом на грани жизни и смерти несли свою невеселую службу некрореалисты — киноэкспериментаторы-экстремалы. Дебютанты арт-сцены середины 1980-х были объединены в сообщество без профессиональных границ. Бурная художественная жизнь в одряхлевшем городе с щербатыми фасадами и обшарпанными дворами затягивала. Художники с удовольствием писали прозу, писатели занимались живописью, кинорежиссеры по совместительству шли в поэты. Это самоотверженное броуновское движение с каждым годом становилось все популярнее.

Ниязов полюбил пить чай в старых пи-терских квартирах в ожидании лета. Наез-

Юрий Каспарян, 1985

Тимур Новиков, 1985

Вадим Овчинников, 1990

ВЫСТАВКИ В ДОМАХ КУЛЬТУРЫ, КОНЦЕРТЫ В КОТЕЛЬНЫХ, КИНОСЪЕМКИ НА РАЗРУШАЮЩИХСЯ ЗАВОДАХ И АЗАРТНЫЙ ОБМЕН САМИЗДАТСКИМИ ТЕКСТАМИ

жая сюда в течение десяти лет, он сделал сотни снимков, и некоторые стали эмблемами той эпохи. Музыканты «Кино», застывшие в боевых позах на фоне кирпичного брандмауэра, — хмурые и романтичные герои страны, где досада на неустроенность жизни была неотделима от наивности советского воспитания. Портрет Тимура Новикова в мастерской, напротив, лишен героики и пафоса. Художник на своем рабочем месте не изображает никого, кроме себя. Именно эта самодостаточность, основанная на уверенности в том, что искусство нужно делать любыми средствами и при любых обстоятельствах, была главной силой культуры восьмидесятых. Здесь ценился артистизм в быту: на многих фото мы ви-

дим ленинградских денди в костюмах времен НЭПа, в шляпе и цилиндре, в трусах и майке или только в голом. О романтике лирических паркуров по крышам напоминает портрет Натальи Пивоваровой, чудом удерживающейся на крутом ржавом откосе. Другой герой тех лет — пожелавший остаться инкогнито природный мыслитель из легендарного «Сайгона» с утренне дрожащими руками. Здесь же, конечно, и старшие современники тех, кому в «перестройку» было до тридцати, — подпольные художники и писатели, начинавшие в 1960–70-е. Портрет Бориса Кошелюхова, учителя многих ленинградских художников (например, того же Новикова) — одна из наиболее тонких работ ленинградской серии Ниязова.

Он смотрит извне, в этом взгляде нет желания разделить славу звезд, сняв про них роман вроде соловьевской «Ассы». Эти снимки свидетельствуют наивную утопию: мода без тиражной безвкусицы, братство художников, не делящих общую славу по личным банковским счетам.

Галерея «Д 137», со 2 до 14 октября